

Уроки Холокоста и оккупации: судьбы медицинских работников и практики выживания на оккупированных территориях СССР: сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Ставрополь, 2019.

С.П. Шананин,
член Ейского отделения РОИА

Жизнь мирных жителей г. Ейска во время немецко-румынской оккупации (август 1942 - февраль 1943 годов)

Чтобы правильно понять социальные процессы, происходившие в обществе во время оккупации немецкими войсками и их союзниками территории Северного Кавказа, Кубани, Ейского Приазовья, необходимо провести краткий экскурс истории.

В XIX-начале XX веков в мире сформировались взаимно антагонистические идеологии: либерализм, коммунизм и фашизм. После Первой мировой войны в ряде стран к власти пришли представители этих идеологий, что неминуемо должно было привести эти государства к военным конфликтам друг с другом. В СССР частная собственность на средства производства была ликвидирована во имя достижения социальной справедливости, путем уничтожения «враждебных» классов. В Германии это выражалось в пропаганде расового превосходства «арийской расы» над другими народами. В США, Англии и Франции у власти находились представители, исповедующие либеральные идеи, для них и коммунизм, и фашизм (и его разновидность нацизм) являлись носителями тоталитаризма, и рассматривались как наиболее серьёзная угроза для либеральной демократии.

Рассмотрим причины и события, которые способствовали сотрудничеству местного населения с оккупантами. С 1920 года в Ейске местные органы Советской власти начали проводить конфискацию (муниципализацию) жилья у различных категорий лиц, чуждых этой власти. Большая часть этих домовладений до муниципализации принадлежала «лишенцам» (лишённым избирательных прав, бывших землевладельцев, полицейских, чиновникам и

др.), которые были переданы для проживания местным партийным и советским функционерам, а также офицерам. Именно «лишенцы» и стали в основном жертвами голодомора. Было еще и расказачивание, и ликвидация украинизации, и коллективизация, и репрессии 20-30-х годов и еще множество других компаний, в результате которых Советская власть нажила себе большое количество врагов среди местного населения. Поэтому некоторая часть коренных жителей г. Ейска и Кубани хоть и без энтузиазма, но более или менее лояльно относилось к немецким оккупационным властям.

В начале Великой Отечественной войны 24 июня 1941 года был издан приказ № 1, в котором начальник Ейского гарнизона возлагал на себя функции государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной власти на территориях города Ейска и прилегающих районов [8, № 480]. В 1941-1942 годах на территории современного Ейского района и г. Ейска возводились различные укрепления Ейской береговой обороны, а г. Ейск становится военно-морской базой Азовской военной флотилии.

К сожалению, действительная жизнь местного населения во время Великой Отечественной войны мало отражена в документах Ейского муниципального архива, этот пробел позволяет восполнить ряд публикаций в местных газетах в 1990-е и 2000-е годы. Наиболее правдивыми и полными воспоминаниями об оккупации в г. Ейске на сегодняшний день являются дневники ейчанина Виктора Ивановича Долженко (1913-2003), работавшего тогда провизором в центральной городской аптеке. Для воссоздания полной картины событий дополним эти материалы другими архивными источниками. Первая запись, которой начинается дневник В.И. Долженко, датирована 1 августа 1942 года: «Уничтожен ДКААФ (Дом Красной Армии, Авиации и Флота, прим. автора). Население тащило вещи». Далее Долженко описывает уничтожение городских учреждений и объектов военнослужащими Красной Армии и НКВД по приказу военного командования, а также массовые грабежи, которые совершали местные жители: «7.VIII... Горит почта. В нашей аптеке, в

курорте и в близлежащих домах посыпались стекла. Улицы, лежащие вокруг, почты засыпаны пеплом, штукатуркой. Горит исполком... взорван водопровод, электростанция... Взрывы продолжаются все время...» [14, л. 1]. В здании исполкома, находился Ейский городской архив, он не был эвакуирован, поэтому многие документы 20-х – начала 40-х годов погибли в огне. Приведём любопытный факт - отступающими частями Красной Армии был взорван Ейский железнодорожный вокзал, но сама железная дорога осталась невредима. И другая цитата от 8 августа 1942 года: «В городе царит оживление – тянут из магазинов, что попадет под руку: стулья, тумбочки, столы. В книжных магазинах орудуют дети, там их полно. Все книги с полок сброшены на пол, дети стоят около прилавков и выбирают кому что надо...» [14, л. 2-2об.].

Одновременно происходила эвакуация войск Ейской военно-морской базы. Для прикрытия отступления между г. Ейском и пос. Широчанкой были вырыты окопы и установлены несколько ДОТов, где оборону занял 144-й отдельный батальон морской пехоты, усиленный несколькими частями, всего не более 1200 человек (в это число входил истребительный батальон, состоявший из мобилизованных местных коммунистов и комсомольцев) [1, с. 59-60]. С 6 по 8 августа 1942 года под пос. Широчанкой происходили боевые столкновения между частями Красной Армии и наступающими немецко-румынскими войсками: румынского кавалерийского полка (по штату 2530 человек прим. автора) при поддержке ряда немецких частей. В газетных статьях и различных публикациях авторов приводятся различные данные о потерях. Наиболее правдоподобными являются сведения: защитников г. Ейска погибло более 30 человек (30 из них похоронены на Широчанском кладбище) и 14 человек немцев и румын (похоронены на окраине пос. Широчанки, на их могиле были поставлены кресты, после оккупации они были снесены). В ночь с 8 на 9 августа 144-й отдельный батальон морской пехоты отступил из Ейска в направлении Ясенской Переправы (паромная переправа на дороге между г. Ейском и г. Приморско-Ахтарском) [13, л. 3-4].

Утром 9 августа 1942 года немецко-румынские войска заняли г. Ейск, тогда в нём проживало до 34 тысяч человек. Начался период оккупации, который продлился до конца января 1943 года. По воспоминаниям старожилов, на окраине города авангард румынской кавалерии «с хлебом и солью» встречали два местных жителя, а впереди этого отряда на белом коне ехал румынский офицер. Румынские кавалеристы в таком порядке пересекли весь город, а вслед за ними весьма поверхностный «подворовый обход» произвели немецкие автоматчики в поисках «партизан». К слову сказать, во многих дворах скрывались работники различных учреждений, не эвакуировавшиеся и вернувшиеся с Ясенской Переправы после её бомбардировки немецкой авиацией, были и дезертиры Красной Армии, пробравшиеся в Ейск, после разгрома её частей немецкими войсками летом 1942 года на Дону. Большинство из них «легализовались» при регистрации населения через несколько дней, устроенной оккупантами.

Шефом Ейского района и Президентом городской Управы оккупационными властями был назначен бывший бухгалтер Ворожбиев, бургомистром Ейска - Мишин, начальником полиции - Скуратов (бывший офицер, работавший преподавателем в техникуме механизации под фамилией Забабурин), директором городского банка - Балала и другие. Директор городского банка субсидировал открытый для немецких военнослужащих дом терпимости, находившийся в г. Ейске на ул. Октябрьской и работавший под контролем Ворожбиева [6, с. 156-157]. В течение нескольких дней оккупационными войсками была возобновлена деятельность ряда учреждений города: «в городе на уцелевших предприятиях приводят всё в порядок, в парикмахерских моют полы, убирают и в ресторане. Выбран президент города. Вывешен его приказ - приступают к работе поликлиника, больница, детская амбулатория. Прием платный. Разъездные врачи ликвидируются, скорой помощи не будет». Затем возобновили работу заводы, электростанция, водопровод и другие предприятия и учреждения, вскоре были открыты две православные церкви. С 15 сентября открылись городские и сельские школы, с

октября в клубе курорта – кинотеатр, где демонстрировались кинофильмы [14, л. 5, 6 об., 15 об.]. Всему трудоспособному населению предписывалось выйти на работу, а неработающим - зарегистрироваться на бирже [3, л. 31]. Главам семей в паспортах ставили красную отметку – в случае убийства на их квартале военнослужащего, они, как заложники, подлежали расстрелу [10, л. 8].

Приведем малоизвестный факт. После бомбардировки немецкой авиацией Ясенской Переправы в начале августа 1942 года, личный состав Ейской пожарной части НКВД (около 40 человек) принял решение вернуться в г. Ейск. Они ночами по полям пробирались в город (около 40 км), чтобы не встретиться с отступающими частями Красной Армии, бросив всё оборудование в Ясенских плавнях. После издания приказа об обязательном выходе на работу брандмейстером Ейской пожарной охраны был назначен её бывший начальник Т.И. Пащенко. Он приказал всему личному составу выйти на работу, найти и вернуть всё оборудование. Во время оккупации штат ейской пожарной охраны состоял из 45 - 56 человек [4, л. 1, 4-5]. Особенно жителям Ейска запомнился один пожар, который пожарные тушили всю ночь, он приключился во время оргии ейских «дам лёгкого поведения» и немецких офицеров в одном из домов по ул. Ленина в центре г. Ейска.

Тоталитарный режим, будь то коммунистический или фашистский, создаёт в обществе атмосферу замкнутости и лицемерия. Много оказалось людей - «оборотней», которые при Советской власти восхваляли Сталина, а во время оккупации пошли служить в полицию или просто расхваливали «немецкий порядок». Заметны стали изменения в поведении некоторых ейчан во время оккупации: «...Все поприоделись, особенно мужчины. Подоставали откуда-то допотопные фуражки, какие раньше носили зажиточные крестьяне, белые рубахи, пиджаки. Некоторые вырядились даже в фетровые шляпы» [14, л. 7 об.]. Всё это говорит о лояльности большинства местного населения к «новым порядкам», чему служит подтверждением выступление коменданта города майора Кандлера по радио 4 сентября 1942 года, который поблагодарил

население «за хороший прием немецких войск» и сказал, что «немецкое командование постарается в будущем отблагодарить ейчан» [14, л. 10 об.].

Но были случаи и неповиновения ейчан, так у Долженко имеется запись за 27 сентября 1942 года: «Снимается вот уже второй раз портрет Гитлера, кто-то продырявливает ему глаза» [14, л. 13]. Некоторые подростки воровали оружие и боеприпасы у солдат. В 1988 году была обнародована информация о существовании в Ейске среди подростков подпольной группы «Гроза» под руководством Анатолия Ушакова, в которую входили от 16 до 23 человек. [5, с. 4], [12, с.2]. Сам А. Ушаков был убит неизвестными 24 января 1943 года ударом ножа в грудь, во время хаоса, возникшего в г. Ейске при отступлении войск оккупантов.

Люди на оккупированных территориях Советского Союза были брошены на произвол судьбы. В эвакуацию были отправлены члены семей офицеров, партийных и советских работников. Рабочие и служащие ряда предприятий эвакуировались порой даже без семей. Умелая немецкая пропаганда смогла убедить многих молодых ейчан завербоваться на работу в Германию. В цивилизованной Германии им обещали сытую жизнь, работу и другие блага. Никто силой их не угонял, ехали они добровольно [6, с. 162]. По свидетельству Долженко, с Ейского железнодорожного вокзала 30 декабря 1942 года были отправлены в двенадцати товарных вагонах около 600 молодых людей для работы в Германии. «На каждом вагоне была прибита дощечка с надписью "Freewilling. Arbeiter Kraft aus Yejsk nach Deutschland" (Добровольцы. Рабочая сила из Ейска в Германию)» и «стояла железная печурка, прямо на пол набросана солома, на которой рабочая сила должна была спать. 10 вагонов было с женщинами и 2 - с ребятами. Ребята были особенно молодыми - лет по 16-18» [14, л. 26-26 об.]. После войны некоторые из этих молодых людей остались в Западной Европе. Из вывезенных в Германию вернулось в Ейск 335 человек [9, л. 63-67].

Городской Управой были установлены цены на основные продукты питания [3, л. 31], но после этого все продовольствие сразу исчезло с прилавков

и продавалось только «с рук» или за территорией рынка. Цены во время оккупации выросли в несколько раз. Деньги потеряли всякую цену, и потому на рынке процветал натуральный обмен. Немецкое командование запретило своим солдатам появляться на рынке и принимать участие в обмене [14, л. 13 об.]. Вот, как описывает первые дни 1943 года Долженко: «Немцы, очевидно, шикарно отпраздновали Новый Год. Говорят, на заводе «Запчасть» делали специальные формочки для пирожных и печений. В 12 часов ночи была сильная стрельба - приветствовали Новый Год. А русские не имеют возможности получить каждый день ужасный ячменный хлеб с устюками - не хватает, хотя существуют хлебные карточки и прикрепление к магазинам». Вообще питание ужасное.» [14, л. 27 об.].

После окружения немецкой армии под руководством генерал - фельдмаршала Паулюса под Сталинградом, боясь окружения, немецкое командование начало выводить свои войска с территории Северного Кавказа за укрепленную «Голубую линию». С 19 января 1943 года началась эвакуация немецких войск из г. Ейска. Во время ухода немецко-румынских подразделений из Ейска, здесь снова произошли массовые грабежи. Читаем запись из дневника Долженко, датированную 22 января 1943 года: «С утра еще не тянут, но народ чувствует предстоящую поживу и очень возбужден. Ходят с мешками, ведрами, корзинками и присматриваются, где бы лучше утянуть и что лучше, когда настанет, наконец, соответствующий момент. Часов в 10 женщины тянули столы, кровати...». Затем был разграблен винный склад, во время погрузки немцами ящиков с вином в грузовики: «... народ хватал бутылки, били и здесь же пили». Вначале немцы пытались бороться с грабежом, стреляли вверх, но затем и сами присоединились к пьющим. Эта совместная пьянка горожан с оккупантами закончилась тем, что «вечером вся молодежь и мужчины ходили навеселе». Тем же вечером в городе начался настоящий погром, немцы и полицейские грабежам не мешали, кроме одного столкновения, во время разгрома продовольственных складов, которые уже горели и были разграблены. Их оцепила полиция и разогнала народ, при этом

была ранена девочка [14, л. 34-34 об.]. Запомнилось горожанам и отступление немцев. Они отступали по ул. Ивановской (сейчас Армавирская) к развилке, которая была за городом, затем - на Ясенскую Переправу. Зима в январе 1943 года была холодная, а у солдат и офицеров в достаточном количестве не было зимнего обмундирования, поэтому многие немецкие солдаты были замотаны в одеяла и другие тёплые вещи.

Существуют несколько версий о количестве погибших советских граждан на территории г. Ейска во время оккупации с 9 августа 1942 года по 5 февраля 1943 года. Наиболее правдоподобная – это версия о гибели 69 гражданских лиц (существуют акты эксгумации и пофамильные списки) и 214 детей-инвалидов, воспитанников детского дома [11, л. 1-2, 3-7]. По второй версии погибло 600 человек, в том числе 214 детей-инвалидов, из них: русских – 450, евреев – 15 (так в документе) [9, л.19]. По третьей версии – в справке Краевого Статистического Управления от 21 июня 1943 года приводятся данные о казнённых - 319 человек [9, л. 2]. По четвёртой – в энциклопедии «Холокост на территории СССР» (2011 года издания) сказано: «...в августе того же года (1942) в Ейске было расстреляно несколько сотен евреев, в основном эвакуированных из Украины» [15, с. 297].

Теперь расскажем подробнее о некоторых жертвах оккупации. Родственникам погибших за время оккупации выдавались справки о гибели родных. Так, например, была выдана справка Ейским Горисполкомом Е.В. Мишустинной по поводу гибели её дочерей: П.М. Бондаренко (директора средней школы № 3) и М.М. Демченко (завуча средней школы № 1). Прасковье Михайловне Бондаренко вместе с сестрой не удалось эвакуироваться. Через несколько дней после оккупации г. Ейска их арестовали по доносу одной из бывших учениц П.М. Бондаренко, работавшей переводчицей у немцев [7, л. 14]. Другой пример, были арестованы, а затем уничтожены Зоя Михайловна Горбатенко, жена офицера Красной Армии, с трехлетним сыном, Витей, и своей матерью [7, л. 15]. По словам родственников её мужа, по национальности З.М. Горбатенко была еврейкой. Широко получила известность в СССР

трагедия, случившаяся в Ейске 9-10 октября 1942 года - удушение газом в душегубках «Зондеркомандой 10-а» 214 детей-инвалидов из местного детского дома, а затем захороненных на окраине города [9, л. 6, 16-17 об.].

Спустя несколько дней после ухода оккупационных войск из города, 5 февраля 1943 года, разведрота 276-й стрелковой дивизии (100-150 человек) въехала в Ейск со стороны кирпичных заводов. В 18.40 на ул. Ленина состоялся стихийный митинг, на котором было объявлено о восстановлении Советской власти. Из города Ейска в ряды Красной Армии и Военно-Морского Флота за годы Великой Отечественной войны было призвано более 10 тысяч человек. На основании материалов «Книги Памяти города Ейска» безвозвратные потери (погибшие, умершие от ран, пропавшие без вести) в Великую Отечественную войну по г. Ейску составили 5658 человек [16, с. 5]. Сразу после освобождения Ейска в 1943 году, на основании приказа Ставки Верховного Главного Командования от 9 февраля 1942 года за № 089 четырьмя полевыми военкоматами было призвано более 5 тысяч человек от 17 до 45 лет (фактически призывали до 50 лет). Из них только в боях на «Голубой линии» за февраль – март 1943 года погибло и пропало без вести более 1200 ейчан [1, с. 101-102]. Другой, малоизвестной страницей ейской истории, является составление органами НКВД «Списков лиц, работавших в период оккупации немецкими захватчиками города Ейска». С помощью осведомителей ими было арестовано и осуждено за сотрудничество с оккупантами 376 человек [5, с. 4], а всего по Краснодарскому краю – более 5 тысяч человек [1, с. 93].

Немецкая пропаганда активно вела антисоветскую агитацию и, надо признать, делала это довольно успешно, поскольку сумела привлечь на свою сторону сотни сторонников среди населения на оккупированных территориях. Только жесткими методами и контрпропагандой Советская власть сумела восстановить свое пошатнувшееся положение среди местного населения.

Список использованных источников и литературы:

1. Бельцев Н., Иванов А. *Ейск и Ейский район в годы Великой Отечественной войны – Ейск: Югполиграф, 2013.- 148с.*
2. ГАКК. Ф.Р-498. Оп.1 Д. 1. Л. 1-39.
3. Там же. Ф.Р-498. Оп.1 Д. 7. Л. 31.
4. Там же. Ф.Р-504. Оп.1 Д. 2.
5. Елезаров Е. Подпольная группа «Гроза»// *Приазовские степи. № 146. 10 сентября 1988 г.*
6. Климентьев Г. *С любовью о Ейске. - Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1998. — 169 с.*
7. Муниципальное казенное учреждение муниципального образования Ейский район «Архив» (МКУ «Архив»). *Виртуальная историко-документальная выставка «Завещаем помнить...»: <https://yeiskraion.ru/arh/vv/75let/>.*
8. МКУ «Архив». *Фотодокументы. Оп.1.*
9. Там же. Ф.Р-79. Оп.3. Д.415.
10. Там же. Ф.Р-444. Оп.1. Д.36.
11. Там же. Ф.Р-600. Оп.3. Д.1.
12. Там же. Ф.Р-600. Оп.3. Д.2.
13. Там же. Ф.Р-600. Оп.3. Д.3.
14. Там же. Ф.Р-600. Оп.3. Д.41.
15. *Энциклопедии «Холокост на территории СССР». - М: РОССПЭН, 2011.*
16. *Шестнадцать камней памяти... // Пульс недели. № 14. 5-11 апреля 2017 г.*

ПРИКАЗ № 1

НАЧАЛЬНИКА ГАРНИЗОНА ГОРОДА ЕЙСКА—24 ИЮНЯ 1941 ГОДА

На основании п. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности города БЕРУ НА СЕБЯ, во исполнение его ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Установить круглосуточную охрану под'ездных путей сообщения, почты, телеграфа и центральной телефонной станции, электростанции, сооружений водопровода, банка, порта, больницы и других важнейших объектов города.

Организацию, контроль и наблюдение за охраной возлагаю на начальника горотдела НКВД лейтенанта милиции тов. **Полова**.

2. В целях регулирования расхода горючего автотранспортом города установить лимиты на расходование горючих и смазочных материалов автотранспортом учреждений и предприятий города, для чего выдачу горючего предприятиям и учреждениям производить нефтебазой только с моего разрешения.

Исполнение сего возлагаю на директора нефтебазы тов. **Задумбровского**.

3. Здания и сооружения, подлежащие передаче в ведение гарнизона, подготовить к сдаче через квартирный отдел горкоммунхоза.

4. Работу торгующих организаций (рынки, магазины, общественное питание), зрелищных предприятий (театры, кино, цирк) и коммунальных учреждений (бани, прачечные и парикмахерские) установить до 21 часа.

5. Движение авто-гужтранспорта и хождение гражданского населения по улицам города установить с 5 до 22 часов.

Лицам, коим по роду своей работы неизбежно следование по улицам города сверх установленного времени, разрешаю движение по городу сверх 22 часов по особым пропускам, выдаваемым комендантом города через директоров учреждений и предприятий.

По особым пропускам установить также движение автотранспорта сверх 22 часов.

6. Все собрания и совещания, про-

водимые внутри заводов, предприятий и учреждений заканчивать до 21 часа. Проведение демонстраций и митингов по улицам города проводить только с моего разрешения.

7. В'езд в город и выезд из такового железнодорожным и водным транспортом производить по специальным пропускам, выдаваемым комендантом города.

Примечание: данный пункт не распространять на переезды граждан в прилегающие к городу районы: Ейский, Лиманский, Старо-Щербиновский, Старо-Минской.

8. Хранение у гражданского населения огнестрельного нарезного оружия, а также хранение холодного оружия типа финский нож—**запретить**; лица, имеющие таковые, обязаны сдать их в органы НКВД (улица Советов, 79) в трехдневный срок с момента опубликования данного приказа; лиц, не выполняющих данного пункта, привлекать к уголовной ответственности по законам военного времени.

9. С наступлением темноты принимать все меры маскировки города от налета воздушного противника.

Запретить применение заводских гудков и сирен, как сигналов начала и конца работ заводов, а применять таковые только как сигналы ПВО.

Осуществление, контроль и наблюдение за данным мероприятием возлагаю на штаб МПВО.

10. Приказ распространить к действию по городу и на прилегающие к нему районы: Камышеватский, Лиманский, Старо-Щербиновский, Старо-Минской, Ейский.

11. Наблюдение за выполнением данного приказа возлагаю на коменданта города капитана тов. **Дементьева**.

Начальник гарнизона
генерал-майор авиации **АНДРЕЕВ**.
Начальник штаба полковник **КОЗЛОВ**.

В.И. Долженко (1913-2003),
конец 90-х XX в.

и не было. И улетя бы в респираторе,
1. Угрошено количество бесприятий оставших
после себя крапин. Возвращаемся в
2. Город с безконцы видны в новых дорогах
3. множество потрохов с пучками и без
пучка. Но основную массу расетовидных
и широтанских малядишки.
3/8. В клубе курорта открытого кино. Должен
стрируется, нем. филии, "Швейцарский союз"
Надо пойти посмотреть.
Вороньяны или нет, говорят, что пожить
клубе города, дождет одеть во все теплее одеть
то нем. свидата. Ж. наш еще никто не прие
диди
4/8. На базаре было обилие. Говорят ни
работу.
5/8. Мне каждый день нужно жать нешного
радости, чтобы лето было жить.
Дорого бы кино. Смотрю, "Нарис Петере"
Ж. картина с журкиной или Зюль, Локитиц

207
П Р И К А З   № 1

Гор. Ейск, 11 августа 1942 года

§ 1

Сего числа я вступил в исполнение обязанностей Районного Шефа и Президента Ейской Городской Управы.

Вся гражданская власть с момента издания настоящего приказа переходит в мои руки.

Все жители города Ейска и Района обязаны беспрекословно и в точности выполнять мои распоряжения в установленные сроки.

За неподчинение и неисполнение моих распоряжений виновные будут арестовываться и привлекаться к ответственности.

§ 2

Городской больнице, Поликлинике, Ветлечебнице, Вендиспансеру и детской Поликлинике с сего часа приступить к нормальной работе в ранее занимаемых ими помещениях.

Временно возглавляющим указанных лечебных учреждений составить списки служащих и опись имущества и таковые представить в Районную Управу не позже 13 августа 1942 года.

§ 3

Рабочее время упомянутых в настоящем приказе учреждений и хозяйств устанавливается с 8 часов утра до 4-х часов дня.

§ 4

Все государственные хозяйства /совхозам, колхозам, подсобным и пригородным хозяйствам / приступить к нормальной работе с 11 августа 1942 года.

Временно, возглавляющим руководство указанных хозяйств после бегства бывших руководителей, составить списки рабочих и служащих, а также и опись всего наличного хозяйства и таковые представить в Районную Управу не позже 13 августа 1942 года.

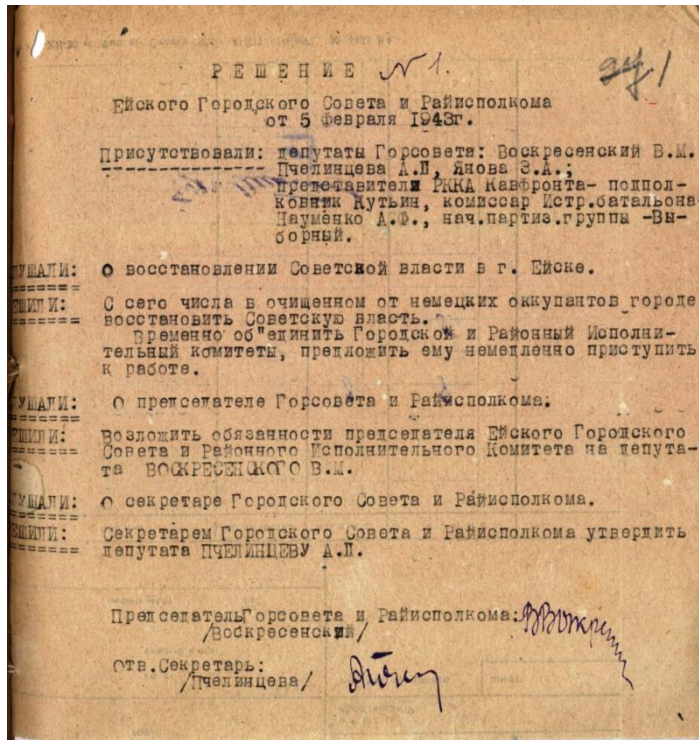
Помимо вышесказанного временно, возглавляющим руководство учреждений и хозяйств немедленно организовать охрану всего имущества и о всех случаях хищений и грабежа сообщать в Комендатуру для принятия соответствующих мер.

ШЕФ РАЙОННОГО ШЕФА И
ПРЕЗИДЕНТ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ

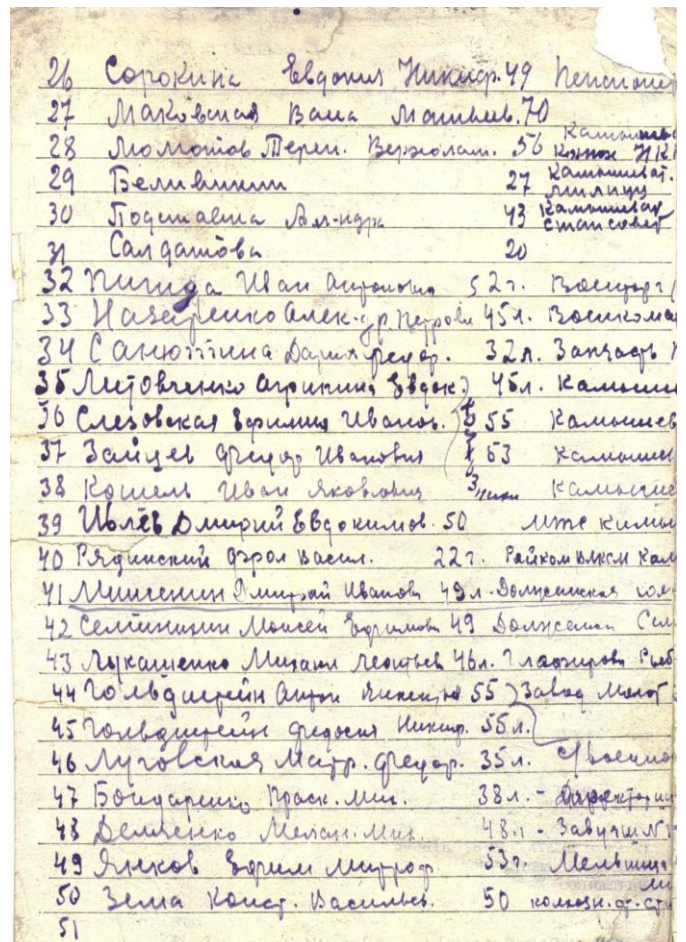
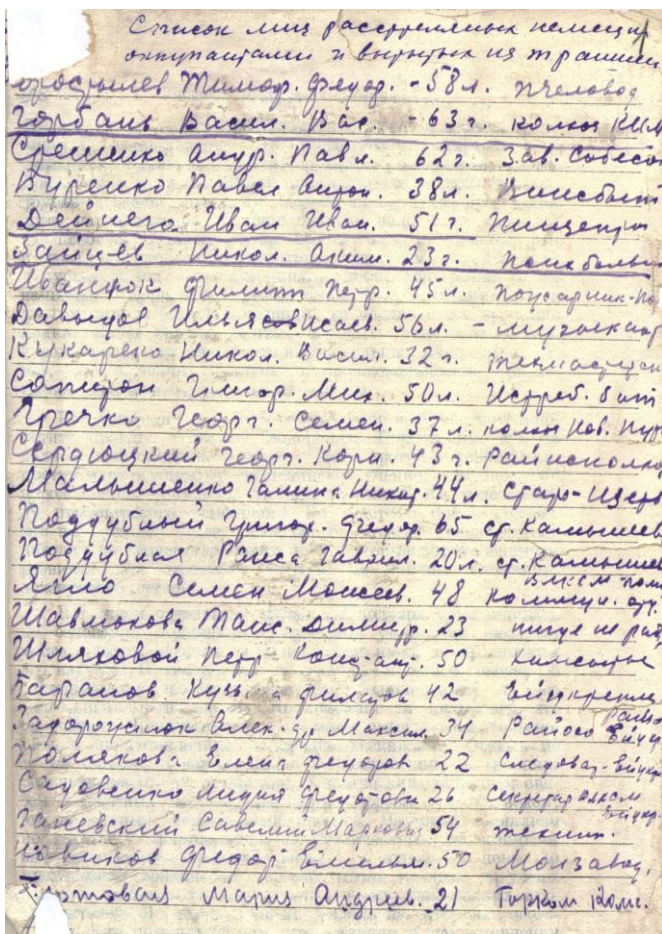
Ворожбиев
/ВОРОЖБИЕВ/

Приказ № 1 Шефа Ейского района и Президента городской Управы Ворожбиева от 11.08.1942 г. (ГАКК. Ф.Р-498. Оп.1. Д.19. Л.1)

Решение Ейского городского Совета и Райисполкома от 05.02.1943 г.
«О восстановлении Советской власти в г. Ейске»
(МКУ «Архив». Ф.Р-79. Оп.1. Д.8. Л. 1.)

Список лиц, расстрелянных немецкими оккупантами и вырытых из траншей, за 1943 год.
(МКУ «Архив». Ф.Р-11. Оп. 1. Д.11. Л. 1, 1 об.)